

— Ты меня напугал. Сказал такую странную вещь.

— Честно говоря, ничего странного.

— Нет, странно.

Оглядываясь назад, я понял, что моя оплошность сыграла мне на руку. Именно она подарила нам тему для разговора, а не тупое «почему ты не ответил на мои сообщения». В этой неловкой тишине, повисшей между нами, я наконец мог вернуть шутку, разрядить обстановку. Всё вышло даже лучше, чем я планировал.

Я сделал вид, что колеблюсь, и уселся за пустую парту чуть поодаль - наверное, выглядело довольно естественно. Затем, чтобы поддержать разговор, я поддел покрасневшего Джэхена:

— Ты слишком серьёзно воспринимаешь.

— Ну... это было слишком для меня. Немного странно.

— Неужели настолько странно?

— Обычно... когда кто-то говорит такое...

Джэхен запнулся и умолк. Наверное, боялся сказать что-то, что могло бы испортить мою репутацию, но моя совесть и без того была утыкана тысячей игл.

— Американцы оказались более консервативными и предвзятыми, чем я думал.

— Американцы? Я кореец. А Корея просто чересчур скучная.

— Забавно, но разве это всё не основано на американских стандартах? Ты, часом, не конфуцианец?

— Нет, Корея особенная. Знаешь, физические контакты между парнями и неловкие комплименты здесь считаются нормой.

— И этого достаточно, чтобы делать такие выводы? Это узколобо.

— Нет, это нехорошо.

— Почему?

— Потому что так игнорируют само существование гомосексуальности. Поэтому такие прикосновения и слова кажутся нормальными. Но между парнем и девушкой такого не увидишь.

Джэхен прокашлялся, провёл пальцами по покрасневшей шее и продолжил:

— Особенно тебе не стоило бы так делать...

— Почему мне?

— Потому что ты красивый.

— ...

Кажется, я уставился на него сонным взглядом.

— Не смотри так. Я говорю объективно, абсолютно объективно.

— Правда?

Мне уже хотелось закрыть эту тему. Я не собирался ввязываться в перепалку из-за собственного самолюбия.

— Ладно, постараюсь следить за словами.

— Врёшь. Ты просто отмахнулся.

— ...

Но Джэхен не дал мне уйти от ответа и снова поднял эту тему.

— Я серьёзно. Тебе правда стоит задуматься. Честно говоря, то, как воспринимают твои слова, зависит от твоей внешности.

— Что?

Неожиданная мысль вырвалась из уст Джэхена. Эти слова от него? Моё лицо побледнело от неверия. Джэхен неловко улыбнулся, будто смущаясь, и смешался.

— Это прозвучало как дискриминация по внешности? Да, наверное. Если обидел прости.

— Мне всё равно. Это даже к лучшему.

— К лучшему? Я бы не был так уверен.

— Эй... просто забудь.

— Кстати, я скажу вот что.

Меня раздражал его назидательный тон, его манера всё ещё казалась мне грубой.

— Грубо говоря, то, что говорят красивые люди, окружающие слышат иначе.

Слово «красивые» - он сделал жест пальцами, щёлкнув ими дважды. Всё та же странная привычка.

— Я просто волнуюсь за тебя.

— Волнуешься? За кого?

— Конечно же за тебя.

— ...Хах.

Джэхен смотрел на меня сверху вниз. На мгновение мне показалось, что он наступил мне на голову. По спине пробежал холодок. Сработал инстинкт самосохранения, и я огрызнулся:

— Ты что, учишь меня?

— Я не учу. Я говорю это для твоей же пользы.

— Кто тебя просил? И не нужно мне твоей заботы.

— Ты правда так думаешь?

— Да, правда.

— Извини, но я так не считаю.

Теперь в его голосе появилась резкость. Видимо, его разозлило, что я не слушаюсь. Опять мы не могли найти общий язык. Он вызывал у меня какой-то физический дискомфорт.

— Что ты знаешь?

— Что? Не я - те, кто всё подмечают. Они просто молчат.

— Что за чёрт?

— Притворяешься, что не знаешь? Или не хочешь знать?

— Так что же?

— Вау.

Наконец его спокойный голос сорвался, и я услышал, как он повысил тон. Он вздохнул, не веря, затем хлопнул себя по голове, обхватил затылок руками и издал раздражённый стон.

— Вау, я не могу в это поверить. Как говорится, темнота прямо под фонарём.

Я чувствовал себя таким же раздражённым.

Я напряжённо думал, но так и не мог понять, что он имел в виду. Что за чёрт? Что он пытается сказать? Мне хотелось закричать, но я сдерживался - у меня всё же есть чувство такта. Поэтому я просто сжал кулаки и уставился на него, надеясь, что, встретившись с ним взглядом, он наконец даст мне ответ.

Джэхен откинул волосы, задумался на мгновение и встретился со мной глазами.

Я послал ему взгляд, требующий ответа. Но он лишь спокойно провёл рукой по груди, и напряжение мгновенно исчезло. Это было поразительно.

— Извини, что накричал.

— ...

Может ли человек так быстро меняться? Я забыл о гневе и просто наблюдал за этой странной трансформацией. В одно мгновение вернулся тот добрый и покладистый Джэхен, которого все знали. Он снова надел вежливую маску и, положив руки на пояс, произнёс:

— Прости, что пытался тебя поучать. Я и сам понимаю, что это было неправильно.

— ...Ладно.

— А ты?

— Я?

Джэхен посмотрел на меня мягко, почти заботливо. Я заметил ту слабую маску на его лице. Это было мне знакомо. Как и я, он носил свою маску. Внезапно меня посетила насмешливая мысль: он просто притворяется добрым, так же, как и я. Полуприкрыв глаза, я уловил мимолётный проблеск истины.

— Если не хочешь говорить, не надо.

— ...

— Всё в порядке. Я не навязываюсь. Я не злюсь. Я сам создал эту ситуацию - это моя ответственность.

Но я не мог злиться, как раньше, потому что где-то глубоко внутри чувствовал, что Джэхен на самом деле хороший человек. Наблюдая за тем, как он возвращается к прежней улыбке, я заколебался на мгновение и наконец заговорил:

— Можно спросить?

— Да.

— Чего я не знаю?

Джэхен нахмурился, будто что-то осознал, и ответил:

— Я ошибся. Забудь.

— Забудь? Это уже второй раз.

— Второй? — он широко раскрыл глаза.

— Ты просишь забыть и это второй раз.

— Ах...

— Ты говоришь такие вещи, заставляешь меня гадать, а потом просишь забыть, как ни в чём не бывало.

— Да, ты прав.

Его длинные пальцы коснулись носа. Он выглядел смущённым. Но Джэхен не говорил, он просто скользнул по мне взглядом.

— Но ты не можешь сказать мне?

— Нет.

— Даже если это касается меня?

— ...

— Шин Джэхен, ты смотришь на меня свысока, да?

Думаешь, я оставлю это, как в прошлый раз? Тогда у меня было мало времени из-за Ёхана, но сейчас его нет. А значит, у меня есть свобода высказать всё Джэхену.

— Ты запрещаешь мне делать комплименты, читаешь лекции о моём тоне, а потом говоришь, что просто заботишься обо мне? Затем утверждаешь, что я чего-то не знаю, и просишь забыть, потому что это не моё дело? Вау, Шин Джэхен, ты такой добрый, да? А на деле ты просто снисходительный подонок.

— Эй, Кан Джун.

— Ты помог мне просто потому, что это было волонтерством?

Сегодня день, когда я впервые получил двенадцатое место, когда я услышал эту херню от Го Ёхана и когда мне напомнили, что искренней доброты не существует. Всё бесит. Всё раздражает.

Да, чёрт возьми. По сути, Джэхен не сделал ничего плохого. Ему просто не повезло столкнуться со мной в таком состоянии. Он не обязан был говорить мне правду. Моя злость была лишь отражением отчаяния, и это было жалко.

Ах, Кан Джун. Как стыдно. На кого я срываюсь? Моё лицо горело. Я сжался, опустив голову, и

наконец выдавил из себя:

— Извини. Я больше не буду притворяться дружелюбным.

Я собрал сумку, перекинул через плечо и развернулся. Дверь была в нескольких шагах. Как только я открою её, всё с Джэхеном будет кончено. Я знал, что мы не подходим друг другу. Никогда не смог бы полюбить такого.

Чёрт. Я уже раздумывал, как сбежать от Ёхана, как вдруг Джэхен заговорил:

— Я тоже.

Я замер, рука застыла на ручке двери.

— Я тоже боюсь Го Ёхана, Кан Джун.

Я обернулся. На месте загадочного парня стоял обычный старшеклассник, каких сотни в каждом классе. Всего за секунду, пока я оборачивался, он будто сжался. И как ни странно, мне захотелось подшутить над этим перепуганным мальчишкой.

Слова застряли в горле. Потому что я тоже, я тоже боялся Го Ёхана.

— Не сравнивай меня с собой. Ты правда боишься просто какого-то школьника?

Но моя жизнь, прожитая в гордости и фальши, не так легко рушится.

— И зачем ты вообще упомянул Ёхана?

— Это история, которую нужно рассказать.

Его спокойный голос уходил вглубь, как вода в песок, и я сам неожиданно успокоился.

— Ты знаешь, что говорят о тебе за спиной?

Он не стал ждать ответа:

— Когда Хан Джун У был рядом, было легче. Помнишь того парня? Мне неловко говорить об этом, но... ребята скучают не по нему самому, а по поведению Ёхана, когда тот был рядом.

— ...Ты ослышался. Кто будет скучать по этому гейскому подонку?

— Кан Джун, это жестоко.

Его голос стал твёрже.

— Не нужно так о нём говорить.

— Что? Ха! Ты шутишь. Что ты знаешь?

— Возможно, они действительно скучают. В нашей школе, когда не о чем поговорить, всегда всплывает имя Хан Джун У. И каждый раз заканчивается фразой: «Ты видел, как он пялился на мою задницу?» Так что мне тоже сказать, что он охотился за мной?

Конечно, я тоже это слышал. Этого же я и боялся. Но почему? Прочитав мои мысли, Джэхен легонько почесал щёку и улыбнулся.

— Я знал, что ты не поймёшь.

— Ты просто злословишь.

— Ты правда не понимаешь? Они любят его.

Это было абсурдно. Шокирующие слова Джэхена заставили его легко рассмеяться, увидев моё лицо.

— Хан Джун У хвастался, что у него есть чувства ко мне.

— Что...

— Знаешь, почему к тебе относились особенно жестоко, когда ты отдалился от Ёхана? Казалось бы, это было между вами двоими. Но тебя задела сильнее всех - даже сильнее, чем Енджуна. Почему?

Джэхен понизил голос:

— Они завидовали тебе.

Те же слова, что говорили мои родители. Я был в шоке от такой абсурдной интерпретации и покачал головой:

— Бред.

— Нет. Они хотели унизить тебя.

— Просто я им не нравился.

— Да, не нравился... но по другой причине.

— По какой?

— Для них ты не Кан Джун. Ты лучший друг Го Ёхана. Верно?

— ...Эй.

Я хотел сказать, что это слишком, но не мог. Почему я не Кан Джун? Джэхен открыто копался в моей реальности.

— Ребята, которые тебя оттолкнули, разве они не говорили так о тебе? Ты был почти как его... Извини.

— ...Говори.

— Да, они дразнили тебя, называли любовницей или женой Ёхана.

— ...

— Извини, я слышал это в кабинете биологии.

Джэхен сделал жест, будто стирает что-то.

— Это довольно откровенно, да?

— То есть они игнорировали меня и унижали?

— Нет.

Твёрдый ответ. На лице Джэхена появилась лёгкая гордость, словно он хвастался своей проницательностью, как ребёнок, который нашёл ответ раньше всех.

— Ты не понимаешь. В действиях всегда больше смысла, чем кажется. Даже тоска по Хан Джун У - это всё оттуда. Мужская школа это варварство. Инстинкты самцов и зверей правят бал.

И я согласился. Меня захватили его прозрения, словно гипноз. Правда, открывшаяся с неожиданной стороны, показала мир, который я не представлял. Самое страшное, я не мог спорить. Даже когда внутри всё стонало, я слушал Джэхена. Он понимал мужскую школу лучше меня, точнее, он видел её ясно и без прикрас.

— У мужчины самые сложные чувства к другим мужчинам. Это тяжелее, чем нравится женщине.

— Что? Бред.

Я был в ужасе. Как он мог так спокойно говорить такие вещи в мужской школе? Джэхен понизил голос, и на его лице появилось самодовольное выражение.

— Не согласен? Подумай.

— ...

— Желание быть признанным сильным мужчиной, быть защищённым им и одновременно желание стать сильнее самому - все эти противоречия видны в каждом жесте. Мужчины испытывают эту одержимость только к другим мужчинам. Это первобытное, жаркое желание совсем не то, что любовь к женщинам. Разве нет?

Я пытался возразить, но не смог. Я лишь неловко замахал руками и прислонился к стене. Это, кажется, подстегнуло Джэхена, он шагнул вперёд, и его улыбка стала шире.

— Поэтому ребята скучают по Хан Джун У. Они одновременно хотят признания Го Ёхана и мечтают свергнуть его.

— ...Хан Джун У уже проиграл Ёхану. Его выгнали. Он неудачник.

— Да. Именно тогда я понял, что Ёхан умён.

— Что? Почему?

— Посмотри на время.

Джэхен, видимо, не планировал говорить так много, но его голос стал чуть выше, возбуждённое.

— Когда Хан Джун У показал слабость, Ёхан выбрал идеальный момент и уничтожил его. Ребята не боготворили Хан Джун У - они называли его «извращенцем». И даже скучая по нему, они всё равно произносили это слово. В итоге за ним осталось только жалкое прозвище.

— Я знаю, Ёхан умён. Но это не был расчёт. Хан Джун У просто перегнул палку.

— Нет. Я уверен, Ёхан ненавидел его с самого начала.

— Нет, они были близки. С самого первого дня.

— Нет.

Джэхен ответил без колебаний.

— Я уверен.

— ...

— С моей точки зрения, ошибка Хан Джун У была не в том, что он любил мужчин. А в том, что он считал Ёхана другом.

— ...Что?

— Рядом с Ёханом нет «Ёхана». Поэтому он сильнее всех. Я всегда удивлялся: почему рядом с ним нет никого достойного? Ты думал об этом?

Я молча смотрел на него, постепенно осознавая смысл его слов.

— Он не любит никого лучше себя. И неудачников тоже.

— Тогда почему он был с Хан Джун У?

— Потому что они оба были хороши...?

Я замер.

Нет, это было бессмысленно. Почему тот, кто ненавидит лучших, был с Хан Джун У? И при этом называл его жалким? Простой вопрос прошептал мне ответ.

— Видишь, это нелогично, да?

— Подожди... ты хочешь сказать, что Ёхан притворялся его другом больше года, чтобы уничтожить его? Всё это время?

— Именно.

Джэкен щёлкнул пальцами и продолжил.

<http://bllate.org/book/12586/1726348>